

Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования

Кожухарь Г.С.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии, старший научный сотрудник лаборатории психологической безопасности Центра экстренной психологической помощи, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, gsk04@mail.ru

Представлен обзор современных западных литературных источников, посвященных проблеме психологического насилия и его разнообразным проявлениям в системе образования, в частности в школе. Дана краткая характеристика подходов к проблеме насилия, описаны результаты ряда исследований, доказывающие взаимосвязь степени благоприятности психологического климата школы и академической успеваемости, вероятности обращения за поддержкой к учителям и сверстникам, приводятся конкретные факты влияния пола, возраста и некоторых других социально-психологических характеристик, расширяющие и конкретизирующие представления о феноменологии психологического насилия. Показана роль культурных ценностей и школьной микросреды как фундаментальных факторов профилактики насилия. Приведены рекомендации, нацеленные на профилактику и снижение уровня насилия в системе современного образования (в частности, буллинга и кибербуллинга).

Ключевые слова: насилие, агрессия, буллинг, кибербуллинг, культура, школьный климат, виктимизация.

Введение в проблему

Молодежное насилие является актуальной проблемой в современном мировом сообществе. С позиций социально-психологического подхода это – социальная проблема, порождаемая взаимодействием социальных индивидов в социокультурном контексте, а не только результат межличностных отношений или индивидуальной патологии. Социальные ценности и культурные нормы оказывают существенное влияние на молодежное насилие.

Несмотря на то, что проблема насилия в молодежной среде изучается на протяжении многих десятилетий, изменяющиеся условия современной жизни порождают множество

Для цитаты:

Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Kozhukhar.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For references:

Kozhukhar G.S. Phenomenology of different forms of psychological violence among youth: foreign studies [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2014, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Kozhukhar.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

новых исследовательских вопросов, которые требуют незамедлительных ответов. Имеется настоятельная потребность в анализе неизвестных аспектов феномена насилия, прежде всего в связи с все новыми и новыми фактами его многообразного проявления. Расширение и конкретизация представлений о данной проблеме в зарубежной психологии может обогатить знания психологов, работающих со школьниками опосредованно – используя Телефон доверия.

В настоящее время еще не существует универсального, всеми принятого определения насилия и «школьного» насилия. Молодежное насилие в современной науке описывается как многомерное явление, включающее в себя вербальное и психологическое насилие, буллинг, драки, борьбу (в том числе с применением оружия), а также посягательства сексуального характера.

Например, насилие понимается как акты физической силы, направленные на причинение боли [18]. Более широкое определение предложено во всемирном отчете по насилию и здоровью. В него включается нанесение вреда самому себе, а также уточняется, что насилие может быть межличностным или коллективным, физическим, сексуальным, психологическим, может быть направлено на депривацию или проявляться в отсутствии внимания. Авторы отчета предлагают такую дефиницию: «Насилие – это намеренное использование физической силы или власти, с помощью которой угрожают или ее действительно применяют против себя, другого человека, против группы или сообщества, что либо вызывает, либо имеет высокую вероятность нанесения ран, смерти, психологического вреда, отклонений в развитии или депривации» [25, р. 5].

Распространенность насилия в самых разных странах описана во многих исследованиях. Д. Финкельхор и соавторы показали в общенациональном обзоре поведения детей и подростков, что приблизительно 60% обследованных детей младше 17 лет, подвергались насилию в течение 2008 г. прямо или косвенно; 60,6 % детей моложе 18 лет пережили одно или более засвидетельствованных преследований; 46,3 % пережили физическое нападение, 6,1 % подверглись сексуальному преследованию, а 25,3 % засвидетельствовали нападение в семье или насилие со стороны непосредственного окружения. Кроме того, физическое запугивание испытали 13,2 % детей, причем мальчики чаще, чем девочки, а дети моложе 9 лет чаще, чем 10-летние и старше [19].

В. Крэйг и соавторы в своем исследовании продемонстрировали, что феномен буллинга проявляется по-разному в различных странах, изменяясь в диапазоне от 8,6 % до 45,2 % среди мальчиков и от 4,8 % до 35,8 % среди девочек; 26 % подростков из 40 стран (n = 53 249) сообщили о причастности к буллингу [13].

Примеры молодежного насилия в Азии привели Дж. Чен и Р. Астор, которые обнаружили, что 68,0 % студентов неполной средней школы в Тайване сообщили об участии, по крайней мере однажды, в насильственном взаимодействии в течение года [12].

Эти и многие другие факты показывают широту распространения насилия в его разнообразных формах в современном обществе и в образовательной среде в частности. Поэтому анализ факторов, связанных с данным феноменом, приобретает все большую актуальность.

Основные объяснительные модели насилия

Существует много подходов и теорий, объясняющих насилие в молодежной среде. Достаточно распространенными в мире являются бихевиоральный и когнитивно-бихевиоральный подходы интерпретации природы насилия. Они выступают теоретико-методологической базой многих превентивных программ. Социально-когнитивная теория А. Бандуры истолковывает насилие в терминах процесса обучения, который включает в себя моделирование, основанное на восприятии окружающих подсистем, таких как семья, друзья,

сообщество и школа [5]. Экологическая теория У. Бронфенбреннера подчеркивает непрерывное взаимодействие развивающегося ребенка в контексте многочисленных факторов риска и защитных факторов, которое происходит в контексте таких подсистем бытия человека, как семья, группы сверстников, школа, общество. В этих подсистемах происходит копирование экологических событий и их изменение в течение жизни ребенка, что влияет на его развитие и поведение [см. 23].

Некоторые теории объясняют агрессию и насилие с точки зрения процесса социализации. В исследованиях убедительно доказано, что окружающая среда, в которой дети и молодежь живут и развиваются (включая их домашние условия, сверстников, школу, дворовую и внешнюю территорию), оказывает значительное влияние на тенденцию к насилию и уровень насилия и агрессии [1; 10; 14 и др.].

Согласно теории мотивированного действия, нормативные убеждения формируются на основе ожиданий поведения референтного окружения в семье и в дружеской среде. Эти нормативные убеждения в сочетании с побуждениями личности и определяют преобладающую субъективную норму поведения [2].

В качестве еще одной объяснительной модели можно привести теорию социальных связей/социального контроля социолога по образованию Т. Хирши, в которой девиантное поведение объясняется слабыми социальными связями, отражающими уровень присоединения, обязательств, включенности и верований [22]. Данная теория на протяжении многих десятилетий активно использовалась в криминологии.

Многие исследователи рассматривают культурные факторы как фундаментальные детерминанты насилия и агрессии и, собственно, первопричины девиантного и делинквентного поведения [21].

Влияние культуры на проявления насилия

По мнению А. Бандуры, социокультурные факторы оказывают влияние на поведение членовсоциальной системы, воздействуя через ее психологические механизмы. При этом различные культуры заметно отличаются по уровню агрессивности значительные различия в агрессии обнаруживаются в пределах той же самой культуры [5; 6].

В некоторых сообществах молодежное насилие становится образом жизни в рамках локальной и индивидуальной культуры [1]. Насилие более распространено в тех субкультурах, где имеются ценности, нормы и отношения, которые одобряют и поддерживают насильственные и агрессивные решения конфликтов [28].

Исследуя сельские гавайские сообщества, Д. Аффонсо с коллегами показали, что культурные факторы, связанные с контекстом взаимодействия и взаимоотношений, способствуют молодежному насилию. В частности, отношения между сверстниками способны узаконивать и определять насилие как нормальное и недевиантное поведение, оказывая идеологическую и информационную поддержку для такого насилия. Сверстники демонстрируют насильственное поведение, избегая социально позитивных форм его проявления и выступая при этом образцом для подражания для других детей [1].

Анализируя общие черты факторов риска насилия в западных и азиатских культурах (на примере Тайваня), Дж. Чен и Р. Астор обнаружили сходные факторы, порождающие насилие. В то же время они не выявили связи между школьным насилием и такими факторами риска, как семейный статус и отношения в семье (включая конфликты), уровень родительского контроля, школьная среда и успеваемость, что не совпадает с результатами анализа данной феноменологии в западных культурах [12].

Еще в одной работе было проведено сравнение уровня молодежного насилия среди тайской и западной молодежи. Оказалось, что среди тайских молодых людей насилие менее распространено и значительно более низко выражено. Авторы объясняют данный факт

особенностями тайской культуры в целом и культурной действительности, которая конституируется такими экологическими системами семьи, сообществ и школ, в которых не поддерживается насилие среди молодежи. Несмотря на сильное влияние западной культуры семья здесь остается источником поведенческих и нравственных норм для многих тайских людей; дети заботятся о своих стареющих родителях, молодые люди испытывают большое уважение к старшему поколению, особенно в сельских районах, приверженность буддизму Теравады в значительной степени поддерживает основную идеологию семейных ролей и обязанностей.

Тайская культура продолжает ориентироваться на патриархальные ценности, укрепляющие традиционные гендерные роли в пределах семейного контекста. Традиционное буддистское тайское общество ориентировано на ценности гармонии, сострадания, заботы о других людях и ответственности. Тайские подростки уважают родителей и религию; тайским девочкам преподавали традиционно женские поведенческие кодексы с раннего возраста: быть приятной, дружелюбной, заботливой, самоотверженной и уступающей требованиям других, послушной, особенно старшим, и мужчинам. Сосуществующие традиционные и Западные нормы в Таиланде создают сложную действительность для перехода тайских подростков от детства к взрослой жизни. Возможности для высшего образования и участия в рынке труда обеспечивают большую экономическую независимость для тайских девочек, что влияет на особенности сексуального поведения молодежи и имеет значение для молодежного насилия. Исследование выявило более высокие показатели агрессии и насилия среди юношей, чем среди девушек, и показало, что факторы риска молодежного насилия, выделенные в западных исследованиях, могут быть применимыми также к тайским молодым людям [32].

В азиатских культурах большое значение имеет приобщение к религиозности и духовности. А. Чамратритхионг и соавторы (2010) обнаружили, что духовность родителей и молодежи в возрасте 13–14 лет в Бангкоке (Таиланд) позитивно влияет на снижение уровня насилия и употребления алкоголя и наркотиков, а также социализирует сексуальные намерения [11].

Следовательно, можно говорить о неких универсальных факторах насилия и специфических факторах в зависимости от культурного контекста.

Феноменология психологического насилия в образовательных системах

В исследовании, проведенном в 40 странах, В. Крэйг с коллегами выявили существенное увеличение распространенности буллинга с возрастом в 28 из 40 стран. Однако влияние возраста было менее существенно для девочек [13].

Исследование в южном Таиланде продемонстрировало, что буллинг напрямую связан с возрастом и физическим насилием в семье. Противоречащие этим данным результаты, полученные при изучении тайваньской молодежи, выявили, что распространенность насильственного поведения уменьшалась с увеличением возраста учащихся средней школы [26].

Среди американских молодых людей китайского происхождения, обучающихся в средних школах Бостона и Нью-Йорка, большинство актов насилия совершалось в стенах учебного заведения, причем значительная часть молодых людей считали, что использование насилия было необходимо для защиты от других сверстников или для защиты членов своей семьи [30].

Гендерные различия имеют существенное значение в проявлении агрессии и насильственного поведения. Как показано в многочисленных исследованиях, мальчики более, чем девочки, вовлечены в такие действия – и как агрессоры, и как жертвы. Они чаще сами являются инициаторами насилия, но при этом они больше получают угроз,

испытывают больше физических преследований, получают травмы и раны и участвуют в большем количестве поединков, чем девочки [4]. Причем данная закономерность характерна и для тайваньских школьников как представителей азиатской культуры [12].

В одном из исследований изучались особенности учебных достижений подростков, подвергшихся насилию, сексуальному насилию и буллингу, в сравнении с теми учащимися, которые не переживали опыты насилия ни в какой из его форм. В исследовании приняли участие 7 343 подростков в возрасте 15–16 лет из 56 школ Осло (Норвегия). Изучалась связь между насилием, сексуальным насилием, буллингом, отношениями с одноклассниками, поддержкой учителя и учебными достижениями. Результаты продемонстрировали, что у школьников, подвергшихся любым видам насилия, учебные достижения были значительно ниже по сравнению с учащимися, не подвергавшимися насилию ни в каких его формах. Вместе с тем, у тех школьников, которые получали поддержку от учителей в ситуации насилия, результаты успеваемости оказались выше. При анализе школы как целостной системы было обнаружено, что в школах с более высоким уровнем насилия и буллинга были более низкие показатели академической успеваемости в целом. Этот факт подчеркивает потребность в профилактических усилиях, которые сосредотачиваются не только на группах риска, но и на всех учащихся и школьном микроклимате [35].

Учащиеся из Великобритании (n=1016), демонстрирующие высокие академические достижения, также подвергались насилию со стороны сверстников, в частности, такому виду буллинга, как социальная изоляция, но не было выявлено прямой связи между высокой академической успешностью и физическим насилием, зато такая связь была обнаружена с психологическим насилием. В американских школах 67% интеллектуально одаренных восьмиклассников пережили навешивание ярлыков, им давали клички и прозвища (например, «выродок», «кретин» и т.п.) главным образом из-за их внешности и интеллектуальных способностей. Есть данные о том, что 28% представителей одаренной молодежи сами участвовали в запугивании. Данный факт поддерживает идею о склонности к лидерству и достаточном интеллектуальном уровне тех учащихся, которые выступают в роли преследователей [см. 23].

Между тем Дж. Чен и Р. Астор не обнаружили связь между успеваемостью и школьным насилием в Тайване. Зато они убедительно продемонстрировали, что дружба со сверстниками, относящимися к группе риска, приводила к более частому проявлению насилия среди тайваньских учеников средней школы и являлась одной из главных предикторов для прогноза высокого уровня насилия в данной среде [12].

Как подчеркивают Д. Финкельхор и соавторы, в случае буллинга сверстники действуют, нарушая рамки норм соответствующего поведения, или совершают действия, направленные или воспринятые как предназначенные для нанесения ущерба другим людям [20].

Исследования насилия в школе доказали связь буллинга со школьным климатом, качеством взаимоотношений между школьниками и учащимися и учителями, поведением учащихся, относящихся к группе риска, и мониторингом такого поведения [3].

В другой работе изучались отношения между восприятием школьного климата как способного оказывать поддержку в сложных ситуациях и готовностью школьников обратиться за помощью в ситуациях буллинга и угроз насилия. В качестве испытуемых выступили 7318 учащихся IX класса из 291 средней школы Вирджинии. Результаты иерархического линейного моделирования продемонстрировали, что те учащиеся, которые чувствовали, что их учителя и другие школьные сотрудники готовы оказать поддержку, настроены благожелательно, с большей вероятностью готовы обратиться за помощью к ним в случаях запугивания и угроз насилия. В школах с восприятием среды как поддерживающей было меньше несоответствия в ищущих помощь отношениях между

девочками и мальчиками. Результаты показали, что усилия сотрудников школы, направленные на создание благоприятного психологического климата, поддерживающей атмосферы, являлись потенциально ценной стратегией для привлечения учащихся к предотвращению насилия, агрессии и буллинга [16].

Для жертв насилия социальная среда становится особенно важной, потому что она может служить защитным фактором против некоторых из отрицательных последствий жестокого обращения и потенциально повлиять на развитие подростка позитивным образом. В то время как негативный школьный климат может способствовать деструктивному личностному развитию [35].

С целью изучения социальных и поведенческих факторов насилия в одном из исследований были опрошены 7511 португальских подростков (4243 девочки и 3268 мальчиков) в возрасте от 15 до 19 лет, зарегистрированных в государственных школах. Информация была получена с помощью анонимного анкетирования. Было выявлено, что для школьников доминирующим типом насилия, о котором они сообщали наиболее часто, по сравнению с остальными, оказалось эмоциональное насилие. Мальчики сообщили о большей причастности к дракам и физическому насилию, в то время как распространенность эмоционального сексуального насилия была одинакова у юношей и девушек. С увеличением возраста снижалась вовлеченность в драки, но увеличивались различия в оценке эмоционального насилия со стороны девушек. Курение и использование гашиша было связано со всеми типами насилия и у юношей, и у девушек. Интересно, что подростки, которые заявляли об университетском уровне образования своих родителей, оценивали физическое и эмоциональное насилие как совершающееся более часто. Авторы интерпретируют обнаруженный факт различием в восприятии насилия подростками из семей с разным образовательным уровнем [34].

Таким образом, существуют многообразные факторы риска, связанные с молодежным формированием насилия, а также с его распространением и преодолением. Наиболее изучена взаимосвязь проявлений насилия в широком смысле с социально-демографическими особенностями: полом, возрастом, расой, этнической принадлежностью, социальным статусом. В качестве значимых факторов данного феномена изучались сексуальная ориентация, личностные качества, состояние здоровья, отклонения в физическом и психическом развитии, школьный климат, детско-родительские отношения, отношения со сверстниками, культурные ценности, влияние СМИ.

Эмпирические результаты, полученные в многочисленных исследованиях, убедительно подтверждают точку зрения А. Бандуры, согласно которой уровень насилия зависит от особенностей культуры, хотя внутри разных культур насилие в его разнообразных формах также имеет существенные феноменологические различия.

Буллинг как вид насилия

Термин «буллинг» начал использоваться в англоязычных странах, а затем распространился по всему миру. Он операционализировался разными способами, и его содержание претерпевало изменения в зависимости от времени и страны.

Например, сравнив дефиниции данного понятия в пяти странах (Италия, Испания, Португалия, Англия, Япония), исследователи пришли к выводу, что перевод термина на другие языки связан, во-первых, с отсутствием его точного значения, которое могло бы быть передано отдельным словом языка перевода, во-вторых, с тем, что содержание понятия в данных странах имеет заметные различия [33].

Как отмечают Л. Хопкинс и соавторы, при переводе данного термина на другие языки сложно включить все его аспекты (физический, вербальный и отношений). При переводе на испанский язык теряется последняя форма запугивания; «кибер-запугивание» на

итальянском, немецком и испанском языке ограничено только использованием Интернета, в то время как для англоязычных людей это понятие означает запугивание, которое происходит через любое технологическое устройство [24].

Есть другая точка зрения, согласно которой в данный момент времени уже сложилось общее академическое согласие относительно понятия «буллинг». Это – вид агрессивного поведения, определяемый как «намеренное негативное поведение, которое... происходит с определенной повторяемостью и направлено против человека, который имеет сложности с защитой от такого поведения» [29, p. 151].

Более того, в настоящее время академические определения понятия «буллинг» отражены в материалах СМИ, а также на ресурсах онлайн с целью информирования детей и взрослых о данном феномене [7; 8].

Буллинг существует в форме двух широких поведенческих подкатегорий: прямого и косвенного запугивания. При прямом буллинге используется открытое агрессивное поведение, которое включает в себя физическое нападение (удары, подталкивание, пинки и пр.) и вербальный буллинг – оскорбления, очернительство и словесное угрожающее поведение [37]. Косвенный буллинг подразумевает манипуляцию социальными отношениями с целью социальной изоляции жертвы [9]. В этом виде психологического запугивания также используются распространение слухов, сексуальные жесты и словесное оскорбление при свидетелях в той социальной группе, в которой находится жертва [37]. В последние годы появился новый вид буллинга, также относимый к косвенному виду: кибербуллинг, осуществляемый через технологическое устройство. По мнению ряда авторов, именно эта разновидность насилия становится все более доминирующей формой запугивания [38]. Таким образом, в настоящее время выделяют пять основных видов буллинга: физический, вербальный, направленный на социальную изоляцию, распространение слухов и кибербуллинг [37].

Существует множество исследований, показывающих сложность и многозначность физических и психологических негативных последствий буллинга для всех участников, вовлеченных в данный процесс. Наиболее подробно описаны такие последствия для жертв буллинга. В частности, показано, что у всех понижалось самоуважение [15], обнаруживалась причастность к делинквентному поведению [27], возрастало употребление наркотиков [9], появлялись переживания недостатка личной безопасности в школе [17]. Также жертвы буллинга имели более низкие академические достижения [31], у этих людей был повышен риск подверженности депрессиям [23] и тревожности [27].

Социальная поддержка является важнейшим психологическим фактором, снижающим неблагоприятные последствия буллинга, прежде всего связанные с академическими достижениями и психическим здоровьем.

На примере группы подростков, принадлежащих к разным этническим группам и обучающихся в школах восточного Лондона, было продемонстрировано, что учащиеся, подвергшиеся буллингу, с меньшей вероятностью достигнут уровня учебных достижений, адекватного для своей возрастной группы. Мальчики, побывавшие в роли жертвы (не девочки), более вероятно покажут депрессивные признаки по сравнению с учащимися, не имеющими такого опыта. Высокий уровень социальной поддержки со стороны семьи также оказался важным в сохранении хорошего психического здоровья. Кроме того было доказано, что интенсивная поддержка друзей и достаточно умеренная семейная поддержка оградили школьников от снижения их учебных достижений. Поддержка от друзей и семьи не была достаточна, чтобы защитить подростков от трудностей с психическим здоровьем, с которыми они могли бы столкнуться в результате запугивания. Рекомендуется более активное вмешательство школ [31].

Важность проблемы буллинга определяется еще и тем, что, согласно результатам ряда исследований, эффекты, вызванные данным феноменом, могут иметь долгосрочный характер и воздействовать на жизненное благополучие в целом и переживание различных трудностей в зрелом возрасте.

Профилактика насилия и превентивные меры

Признание серьезности последствий буллинга для конкретной личности и общества повлекло за собой в последнее десятилетие разработку большого количества программ и законов, направленных против насилия и различных форм его проявления во всем мире.

Среди мер, традиционно применяемых как профилактические и превентивные, можно назвать следующие:

- создание в учебных заведениях комитетов, ответственных за разработку программ превентивных мер против буллинга;
- разработка стратегически планов по предотвращению буллинга;
- проведение анонимных опросов, исследующих ситуацию в школе, связанную с буллингом;
- включение родителей в планирование, обсуждение и реализацию действий;
- создание особого психологического климата и межличностных отношений, препятствующих буллингу;
- внедрение антибуллинговой политики в школе;
- проведение индивидуальной психологической работы со всеми участниками буллинга.

Важно бороться не столько непосредственно с буллингом как таковым, сколько с насилием как более общим феноменом, в рамках которого и порождается буллинг.

Исследователи пишут о том, что для профилактики школьного насилия и его снижения важно определить:

- местоположение инцидентов с применением насилия (школа, школьная территория, дом);
- участников и заинтересованных лиц в инциденте (студенты, учителя, штат, родители или другие);
- тип исполняемой роли (жертва, преступник, свидетель или смешанная роль);
- вид инцидента с применением насилия (физический, психологический, сексуальный, небрежность и/или имущественное разрушение и др.);
- серьезность или частоту инцидента (колебания от невежливости, которую не считают преступной, до очень серьезных и менее частых действий, таких как хранение оружия);
- специфику вида насилия, например, таких его форм, как буллинг и кибербуллинг [39].

Огромный вклад в профилактику насилия на протяжении 20–30 лет вносит американская ассоциация школьных психологов (NASP), под ее эгидой разработано большое количество рекомендаций и программ для администраций школ, родителей и педагогов.

В частности, в качестве наиболее общих стратегий для педагогов школ предлагается:

- создавать благоприятный школьный климат (развивать творческую, динамичную образовательную среду с четкой ненасильственной и просоциальной направленностью и реализацией ее в поведении, применять последовательное и справедливое осуществление правил);

- проводить раннее выявление групп риска учащихся, склонных к проявлению насилия и оказывать воздействие (вмешательство) через поддержку до того, как учащиеся начнут проявлять себя деструктивным образом;

- обучать разрешению конфликтов (внедрение различных программ, преподающих мирные способы решения конфликтов: например, программы «Остановись и подумай», «Миротворцы» и другие);

- создавать школьную службу, обеспечивающую психическое здоровье учащихся (наличие штатных сотрудников, к которым учащиеся могут обратиться со своими проблемами и трудностями);

- налаживать сотрудничество между всеми сотрудниками школы в школьных командах безопасности (развивать сотрудничество между учащимися, педагогами разных специальностей, психологами, адвокатами, родителями и администрацией с целью разработки программы школы для обеспечения безопасности в ней);

- создавать атмосферу неприятия оружия (недопущение всех видов оружия на территорию школы, принятие мер по конфискации и изъятию любого оружия на школьной территории, причем последствия для нарушителей должны быть ясными и последовательными);

- создавать партнерские сообщества (школы должны сотрудничать с агентствами по общественной работе, чтобы обеспечить дополнительное знание, навыки и ресурсы, которые могут способствовать значительным результатам усилий по предотвращению насилия) [36].

Педагоги и психологи имеют возможности и обязанности, связанные с профилактикой и предотвращением насилия в образовательных учреждениях. Важнейшая задача, которая стоит перед всеми участниками образовательного процесса, – это создание в школе зоны безопасности, в которой учащиеся будут с удовольствием учиться и иметь здоровые социальные и эмоциональные отношения.

Литература

1. *Affonso D.D., Mayberry L., Shibuya J.Y. et al.* Cultural context of school communities in rural Hawaii to inform youth violence prevention // *Journal of School Health*. 2010. Vol. 80. № 3. P. 146–152.
2. *Ajzen I., Brown T.C., Carvajal F.* Explaining the discrepancy between intentions and actions: The case of hypothetical bias in contingent valuation // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. № 30. P. 1108–1121.
3. *Aspy C.B., Vesely S.K., Ofman R.F. et al.* School-related assets and youth risk behaviors: Alcohol consumption and sexual activity // *Journal of School Health*. 2012. № 82. P. 3–10.
4. *Baker C.K., Hishinuma E.S., Chang J.Y. et al.* The relationship among exposure to stressful life events, drug use, and violence perpetration in a sample of Native Hawaiian, Samoan and Filipino adolescents // *Journal of Interpersonal Violence*. 2010. Vol. 25. № 3. P. 379–399.

5. *Bandura A.* Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1986. 617 p.
6. *Bandura A.* Social cognitive theory: An agentic perspective // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 1–26.
7. BBC Newsround, Guide to bullying. 2011 [Электронный ресурс]//URL: <http://www.bbc.co.uk/newsround/13905962> (дата обращения: 08.02.2014).
8. BeatBullying. 2012 [Электронный ресурс]//URL: <http://www.beatbullying.org/> (дата обращения: 10.02.2014).
9. *Carbone-Lopez K., Esbensen F., Brick B.T.* Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying // Youth Violence and Juvenile Justice. 2010. Vol. 8. № 4. P. 332–350.
10. *Carrasco M.A., Holgado F.P., Rodríguez M.A. et al.* Concurrent and across-time relations between mother/father hostility and children's aggression: A longitudinal study // Journal of Family Violence. 2009. Vol. 24. P. 213–220.
11. *Chamrathirong A., Miller B.A., Byrnes H.F. et al.* Spirituality within the family and the prevention of health risk behavior among adolescents in Bangkok, Thailand // Social Science and Medicine. 2010. Vol. 71. № 10. P. 1855–1863.
12. *Chen J.K., Astor R.A.* School violence in Taiwan: Examining how western risk factors predict school violence in an Asian culture // Journal of Interpersonal Violence. 2010. Vol. 25. № 8. P. 1388–1410.
13. *Craig W., Harel-fisch Y., Fogel-grinvald H., et al.* A cross-national profile of bullying and victimization among adolescents in 40 countries // International Journal of Public Health. 2009. Vol. 54. P. 216–224.
14. *Dishion T.J., Véronneau M.-H., Myers M.W.* Cascading peer dynamics underlying the progression from problem behavior to violence in early to late adolescence // Development and Psychopathology. 2010. Vol. 22. P. 603–619.
15. *Dukes R., Stein J., Zane J.* Effect of relational bullying on attitudes, behavior and injury among adolescent bullies, victims and bully-victims // Social Science Journal. 2009. Vol. 46. № 4. P. 671–688.
16. *Eliot M., Cornell D., Gregory A. et al.* Supportive school climate and student willingness to seek help for bullying and threats of violence // Journal of School Psychology. 2010. Vol. 48. № 6. P. 533–553.
17. *Esbensen F.-A., Carson D.* Consequences of being bullied: Results from a longitudinal assessment of bullying victimization in a multisite sample of American students // Youth and Society. 2009. Vol. 41. № 2. P. 209–233.

18. *Finkelhor D.* Prevalence of child victimization, abuse, crime, and violence exposure // J.W. White, M P. Koss, A.E. Kazdin (Orgs.). Violence against women and children: Mapping the terrain. Washington, DC: American Psychological Association. 2011. Vol. 1. P. 9–29.
19. *Finkelhor D., Turner H., Ormrod R.et al.* Violence, abuse, and crime exposure in a national sample of children and youth. Pediatrics. 2009. Vol. 124. № 5. P. 1411–1423.
20. *Finkelhor D., Turner H.A., Hamby S.* Let's prevent peer victimization, not just bullying // Child Abuse and Neglect. 2012. Vol. 36. № 4. P. 271–274.
21. *Foo L., Margolin G.A* multivariate investigation of dating aggression // Journal of Family Violence. 1995. Vol. 10. P. 351–377.
22. *Hirschi T.* Causes of Delinquency. Berkeley: University of California Press. 1969. 309 p.
23. *Hong J.S., Espelage D.L.* A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis // Aggression and Violent Behavior. 2012. Vol. 17. № 4. P. 311–322.
24. *Hopkins L., Taylor L., Bowen E.et al.* A qualitative study investigating adolescents' understanding of aggression, bullying and violence // Child and Youth Services Review. 2013. Vol. 35. № 4. P. 685–693.
25. *Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A. et al. (Orgs.).* World report on violence and health. Geneva: World Health Organization. 2002. 44 p.
26. *Laeheem K.,Baka D.* Risk Factors Related to Youths' Violence Behaviors in theThreeSouthern Border Provinces of Thailand //Songklanakarinn Journal of Social Sciences and Humanities.2009. Vol. 15. № 6. P. 897–911.
27. *Lösel F., Bender D.* Emotional and antisocial outcomes of bullying and victimization at school: A follow-up from childhood to adolescence // Journal of Aggression, Conflict and Peace Research. 2011. Vol. 3. № 2. P. 89–96.
28. *Mesch G.S., Fishman J., Eisikovits Z.* Attitudes supporting violence and aggressive behavior among adolescents in Israel. The role of family and peers // Journal of Interpersonal Violence. 2003. Vol. 18. №10. P. 1132–1148.
29. *Olweus D.* Bullying at school and later criminality: findings from three Swedish community samples of males // Criminal Behavior and Mental Health. 2011. Vol. 21. № 2. P. 151–156.
30. *Qin D.B., Way N., Rana M.* The «model minority» and their discontent: Examining peer discrimination and harassment of Chinese American immigrant youth // New Directions for Child and Adolescent Development. 2008. Vol. 121. P. 27–42.
31. *Rothson C., Head J., Klineberg E. et al.* Can social support protect bullied adolescents from adverse outcomes? A Prospective study on the effects of bullying on the educational achievement and mental health of adolescents at secondary schools in East London// Journal of Adolescence. 2011. Vol. 34. № 3. P. 579–588.

32. *Sherer P.P., Sherer M.* Violence among high school students in Thailand: Cultural perspectives // International Journal of Intercultural Relations. 2011. Vol. 35. № 6. P. 867–880.
33. *Smorti A., Menesini E., Smith P.* Parents' definition of children's bullying in a five-country comparison // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2003. Vol. 34. P. 417–432.
34. *Sousa S., Correia T., Ramos E. et al.* Violence in adolescents: social and behavioral factors // Gaceta Sanitaria. 2010. Vol. 24. № 1. P. 47–52.
35. *Strøm I.F., Thoresen S., Wentzel-Larsen T. et al.* Violence, bullying and academic achievement: A study of 15-year-old adolescents and their school environment // Child Abuse and Neglect. 2013. Vol. 37. № 4. P. 243–251.
36. Violence Prevention: A Mental Health Issue, Tips for Parents and Educators. NASPResources. 2006 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nasponline.org/communications/topicalresources.aspx> (дата обращения: 12.09.2013).
37. *Wang J., Iannotti R., Luk J., Nansel T.* Co-Occurrence of Victimization from Five Subtypes of Bullying: Physical, Verbal, Social Exclusion, Spreading Rumors, and Cyber // Journal of Pediatric Psychology. 2010. Vol. 35. № 10. P. 1103–1112.
38. *Wang J., Iannotti R.J., Luk J.W.* Patterns of adolescent bullying behaviors: Physical, verbal, exclusion, rumor, and cyber // Journal of School Psychology. 2012. Vol. 50. P. 521–534.
39. *Williams L.C.A., Stelko-Pereira A.C.* Let's prevent school violence, not just bullying and peer victimization: A commentary on Finkelhor, Turner, and Hamby (2012) // Child Abuse and Neglect. 2013. Vol. 37. № 4. P. 235–236.

Phenomenology of Different Forms of Psychological Violence among Youth: Foreign Studies

Kozhukhar G.S.,

Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Department of Social Psychology, Senior Research Associate, Laboratory of Psychological Safety, Center for Emergency Psychological Aid, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, gsk04@mail.ru

---

We provide an overview of modern Western literature devoted to the problem of psychological violence and its various manifestations in the education system, particularly at school. We briefly characterize the approaches to the problem of violence, describe the results of several studies demonstrating the relationship of the psychological climate at school and academic performance, the probability of applying for support to teachers and peers, give the specific facts of influence of sex, age and other socio- psychological characteristics, extending and specifying the notion of phenomenology of psychological violence. We show the role of cultural values and school microclimat as fundamental factors of violence prevention. Our recommendations are aimed at the prevention and reduction of violence in the modern education system (in particular, bullying and cyberbullying).

Keywords: violence, aggression, bullying, cyberbullying, culture, school climate, victimization.

References

1. Affonso D.D., Mayberry L., Shibuya J.Y. et al. Cultural context of school communities in rural Hawaii to inform youth violence prevention. *Journal of School Health*, 2010. Vol. 80, no. 3, pp. 146–152.
2. Ajzen I., Brown T.C., Carvajal F. Explaining the discrepancy between intentions and actions: The case of hypothetical bias in contingent valuation. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2004, no. 30, pp. 1108–1121.
3. Aspy C.B., Vesely S.K., Ofman R.F. et al. School-related assets and youth risk behaviors: Alcohol consumption and sexual activity. *Journal of School Health*, 2012, no. 82, pp. 3–10.
4. Baker C.K., Hishinuma E.S., Chang J.Y. et al. The relationship among exposure to stressful life events, drug use, and violence perpetration in a sample of Native Hawaiian, Samoan and Filipino adolescents. *Journal of Interpersonal Violence*, 2010. Vol. 25, no. 3, pp. 379–399.
5. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1986. 617 p.
6. Bandura A. Social cognitive theory: An agentic perspective. *Annual Review of Psychology*, 2001. Vol. 52, pp. 1–26.
7. BBC Newsround, Guide to bullying. 2011 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.bbc.co.uk/newsround/13905962> (Accessed: 08.02.2014).

8. BeatBullying. 2012 [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://www.beatbullying.org/> (Accessed: 10.02.2014).
9. Carbone-Lopez K., Esbensen F., Brick B.T. Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2010. Vol. 8, no. 4, pp. 332–350.
10. Carrasco M.A., Holgado F.P., Rodríguez M.A. et al. Concurrent and across-time relations between mother/father hostility and children's aggression: A longitudinal study. *Journal of Family Violence*, 2009. Vol. 24, pp. 213–220.
11. Chamratrithirong A., Miller B.A., Byrnes H.F. et al. Spirituality within the family and the prevention of health risk behavior among adolescents in Bangkok, Thailand. *Social Science and Medicine*, 2010. Vol. 71, no. 10, pp. 1855–1863.
12. Chen J.K., Astor R.A. School violence in Taiwan: Examining how western risk factors predict school violence in an Asian culture. *Journal of Interpersonal Violence*, 2010. Vol. 25, no. 8, pp. 1388–1410.
13. Craig W., Harel-fisch Y., Fogel-grinvald H., et al. A cross-national profile of bullying and victimization among adolescents in 40 countries. *International Journal of Public Health*, 2009. Vol. 54, pp. 216–224.
14. Dishion T.J., Véronneau M.-H., Myers M.W. Cascading peer dynamics underlying the progression from problem behavior to violence in early to late adolescence *Development and Psychopathology*, 2010. Vol. 22, pp. 603–619.
15. Dukes R., Stein J., Zane J. Effect of relational bullying on attitudes, behavior and injury among adolescent bullies, victims and bully-victims. *Social Science Journal*, 2009. Vol. 46, no. 4, pp. 671–688.
16. Eliot M., Cornell D., Gregory A. et al. Supportive school climate and student willingness to seek help for bullying and threats of violence. *Journal of School Psychology*, 2010. Vol. 48, no. 6, pp. 533–553.
17. Esbensen F.-A., Carson D. Consequences of being bullied: Results from a longitudinal assessment of bullying victimization in a multisite sample of American students. *Youth and Society*, 2009. Vol. 41, no. 2, pp. 209–233.
18. Finkelhor D. Prevalence of child victimization, abuse, crime, and violence exposure J.W. White, M P. Koss, A.E. Kazdin (Orgs.). *Violence against women and children: Mapping the terrain*. Washington, DC: American Psychological Association, 2011. Vol. 1, pp. 9–29.
19. Finkelhor D., Turner H., Ormrod R. et al. Violence, abuse, and crime exposure in a national sample of children and youth. *Pediatrics*. 2009. Vol. 124, no. 5, pp. 1411–1423.

20. Finkelhor D., Turner H.A., Hamby S. Let's prevent peer victimization, not just bullying. *Child Abuse and Neglect*, 2012. Vol. 36, no. 4, pp. 271–274.
21. Foo L., Margolin G.A multivariate investigation of dating aggression. *Journal of Family Violence*. 1995. Vol. 10, pp. 351–377.
22. Hirschi T. Causes of Delinquency. Berkeley: University of California Press, 1969. 309 p.
23. Hong J.S., Espelage D.L. A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis. *Aggression and Violent Behavior*, 2012. Vol. 17, no. 4, pp. 311–322.
24. Hopkins L., Taylor L., Bowen E. et al. A qualitative study investigating adolescents' understanding of aggression, bullying and violence. *Child and Youth Services Review*, 2013. Vol. 35, no. 4, pp. 685–693.
25. Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A. et al. (Orgs.). World report on violence and health. Geneva: World Health Organization. 2002. 44 p.
26. Laeheem K., Baka D. Risk Factors Related to Youths' Violence Behaviors in the Three Southern Border Provinces of Thailand. *Songklanakarin Journal of Social Sciences and Humanities*, 2009. Vol. 15, no. 6, pp. 897–911.
27. Lösel F., Bender D. Emotional and antisocial outcomes of bullying and victimization at school: A follow-up from childhood to adolescence. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, 2011. Vol. 3, no. 2, pp. 89–96.
28. Mesch G.S., Fishman J., Eisikovits Z. Attitudes supporting violence and aggressive behavior among adolescents in Israel. The role of family and peers. *Journal of Interpersonal Violence*, 2003. Vol. 18, no. 10, pp. 1132–1148.
29. Olweus D. Bullying at school and later criminality: findings from three Swedish community samples of males. *Criminal Behavior and Mental Health*, 2011. Vol. 21, no. 2, pp. 151–156.
30. Qin D.B., Way N., Rana M. The «model minority» and their discontent: Examining peer discrimination and harassment of Chinese American immigrant youth. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2008. Vol. 121, pp. 27–42.
31. Rothson C., Head J., Klineberg E. et al. Can social support protect bullied adolescents from adverse outcomes? A Prospective study on the effects of bullying on the educational achievement and mental health of adolescents at secondary schools in East London. *Journal of Adolescence*, 2011. Vol. 34, no. 3, pp. 579–588.
32. Sherer P.P., Sherer M. Violence among high school students in Thailand: Cultural perspectives International. *Journal of Intercultural Relations*, 2011. Vol. 35, no. 6, pp. 867–880.
33. Smorti A., Menesini E., Smith P. Parents' definition of children's bullying in a five-country comparison. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2003. Vol. 34, pp. 417–432.

34. Sousa S., Correia T., Ramos E. et al. Violence in adolescents: social and behavioral factors *Gaceta Sanitaria*, 2010. Vol. 24, no. 1, pp. 47–52.
35. Strøm I.F., Thoresen S., Wentzel-Larsen T. et al. Violence, bullying and academic achievement: A study of 15-year-old adolescents and their school environment. *Child Abuse and Neglect*, 2013. Vol. 37, no. 4, pp. 243–251.
36. Violence Prevention: A Mental Health Issue, Tips for Parents and Educators. NASPResources, 2006. [E-resource], Available at: <http://www.nasponline.org/communications/topicalresources.aspx> (Accessed: 12.09.2013).
37. Wang J., Iannotti R., Luk J., Nansel T. Co-Occurrence of Victimization from Five Subtypes of Bullying: Physical, Verbal, Social Exclusion, Spreading Rumors, and Cyber. *Journal of Pediatric Psychology*, 2010. Vol. 35, no. 10, pp. 1103–1112.
38. Wang J., Iannotti R.J., Luk J.W. Patterns of adolescent bullying behaviors: Physical, verbal, exclusion, rumor, and cyber. *Journal of School Psychology*, 2012. Vol. 50, pp. 521–534.
39. Williams L.C.A., Stelko-Pereira A.C. Let's prevent school violence, not just bullying and peer victimization: A commentary on Finkelhor, Turner, and Hamby (2012). *Child Abuse and Neglect*, 2013. Vol. 37, no. 4, pp. 235–236.